

Через несколько минут мужчина убрал бинокль. Он сказал:

— Четыре нарушения, и даже я не смогу его защитить. Приказ о чистке уже отдан.

— Но он может защитить себя сам, хозяин, — сказал маленький механический человечек.

Мужчина, словно что-то вспомнив, наклонился и посадил человечка себе на плечо, улыбаясь:

— Верно, ты напомнил. Он ведь единственный свободный человек в этом кампусе!

Свободный человек... Стоит ли цена свободы?

Во всём кампусе, когда-то кричавшие и требовавшие стать свободными людьми, теперь остался только Гу Ши.

В самом высоком кабинете главного корпуса тоже есть свободный человек, но он не совсем свободен — его конечности были разрушены самим Гу Ши.

Во всём главном корпусе почти никому не удалось избежать безумия Гу Ши, включая его самого.

Поэтому маленький механический человечек и сказал, что Гу Ши может защитить себя сам.

Если только он не захочет, никто не сможет причинить ему вреда.

Таково впечатление маленького человечка о Гу Ши.

Ведь Гу Ши был его прежним хозяином, но после одного боя он исчез, а когда очнулся, его спас Чёрный Всадник, перепрограммировал его чип и механическое тело. Хотя в основной программе остались некоторые воспоминания о Гу Ши, но не более того.

Цель Гу Ши как свободного человека — найти утраченное прошлое.

Но он сам не знал, что каждый раз, когда он нарушал правила, проникая в главный корпус, он приближался к истине, но также нарушал правила кампуса. Даже будучи свободным человеком, он сталкивался с сопротивлением учебного отдела.

Они не убьют его, но и не позволят бросить вызов их авторитету.

Даже если они сами никогда не смогут покинуть этот главный корпус.

В этом кампусе, будь то марионетки, управляемые чипами, как Хун-Хун и Хун Мэй, или гибриды человеческого мозга и механических марионеток, как Бабушка Лю с номером 521, или полулюди-полумашины, как Чёрный Всадник Вэнь Цзю, или лидеры этого здания, у всех есть свои ограничения, и никто не может их преодолеть.

Марионетки, такие как Хун Мэй и Бабуля, не могут войти в главный корпус. Во-первых, у них нет прав, во-вторых, у них нет на это права. Сотрудники и лидеры главного корпуса — это как минимум высокоуровневые гибриды механических марионеток и человеческого тела.

Раньше Гу Ши тоже был таким.

Но только его глаз, о котором он не хотел говорить, принадлежал этому месту, а всё остальное было частью самого Гу Ши.

Чтобы найти прошлое, найти свои утраченные воспоминания, Гу Ши, пользуясь своим статусом свободного человека, сбежал из главного корпуса и бродил по кампусу, выдавая себя за студентов, выпускников, второкурсников, младших преподавателей, старших учёных, учителей физкультуры... Он был как изгой, упрямо не желая подчиниться этому кампусу, не желая быть частью их системы.

Они использовали Гу Ши, чтобы узнать прошлое кампуса, одновременно уничтожая следы его поисков.

Вэнь Цзю был таким, Чёрный Всадник тоже.

Но была одна разница: Чёрный Всадник, благодаря Гу Ши, тоже начал интересоваться своим прошлым, а не просто быть послушной собакой учебного отдела, как Вэнь Цзю.

Хотя он хотел помочь Гу Ши и воспользоваться выездом группы зачистки, чтобы предупредить их до того, как они достигнут корпуса факультета китайской филологии. Но перед собранием учебного отдела Вэнь Цзю специально обратился к вышестоящему руководству с просьбой исключить их двоих из собрания.

Содержание собрания было получено сотрудниками через мониторинг и проникновение в чипы Хун-Хун, Хун Мэй и Бабули. Чёрного Всадника следили, он не мог передать информацию и не мог покинуть главный корпус.

Результаты собрания дошли до ректора, и через три минуты офис учебного отдела получил уведомление. Ректор лично подписал документ, а заместитель директора отправился в группу зачистки, чтобы отдать приказ.

Только после того, как первая команда группы зачистки покинула главный корпус, за ними и Вэнь Цзю прекратили следить.

Перед уходом Вэнь Цзю даже оставил ему загадочную улыбку.

Для Чёрного Всадника это было провокацией и пренебрежением.

Но сейчас он ничего не мог сделать.

Он мог только надеяться на самого Гу Ши, что его не приведут в группу зачистки.

Открыв ящик, Чёрный Всадник положил туда бинокль.

— Хозяин, — маленький механический человечек, видя, что он молчит, позвал его.

Чёрный Всадник отодвинул стул, сел и посмотрел на люстру в комнате.

Он спросил:

— Что я могу сделать?

Он не хотел сидеть сложа руки.

— Вы можете попробовать связаться с номером 521, — предложил маленький человечек.

Чёрный Всадник сразу же отверг эту идею:

— Нет, если я сейчас свяжусь с 521, сотрудники станции мониторинга сразу же это заметят. Тогда не только Гу Ши, но и 521 попадёт в беду. Мы не можем пойти на такой риск.

— Тогда, хозяин, что нам делать?

Чёрный Всадник, подперев щёку одной рукой, другой развернул карту на столе.

Это была карта главного корпуса, включая три подземных этажа и каждый этаж над землёй с конкретными отделами и персоналом.

Он не мог покинуть это здание, но внутри него он мог кое-что сделать.

— Маленький Чёрный, я помню, когда я нашёл тебя и починил, твоя основная программа не была сильно повреждена. Программа хамелеона всё ещё работает?

Маленький Чёрный — это имя, которое Чёрный Всадник дал ему после починки, прежде он забыл. Он помнил только, что в воспоминаниях был человек по имени Гу Ши, его прежний хозяин, очень сильный свободный человек в этом кампусе.

Маленький Чёрный спрыгнул с плеча Чёрного Всадника на стол, его маленькая механическая голова наклонилась, а глаза закрутились. Вскоре он остановился и посмотрел на Чёрного Всадника:

— Хозяин, должно быть, всё работает. Пожалуйста, активируйте программу хамелеона.

— Ты даже не спросишь, зачем? — Чёрный Всадник посмотрел на маленького человечка.

С тех пор, как он нашёл его, он боялся, что его обнаружат, и специально заставлял его маскироваться под уборочного робота. Только когда никого не было, он позволял ему становиться маленьким механическим человечком.

Маленький Чёрный преданно посмотрел на Чёрного Всадника:

— Как скажет хозяин, Маленький Чёрный не отступит!

Чёрный Всадник погладил его по голове:

— Программа хамелеона позволит тебе избежать всех систем отслеживания и электронных собак в этом здании, защищая тебя. Всё, что я хочу, чтобы ты сделал, — это следил за каждым шагом Вэнь Цзю до возвращения группы зачистки.

— Только это, хозяин?

— Да, только это. Активируй программу хамелеона. Иди, будь осторожен.

Маленький Чёрный спрыгнул со стола и мгновенно слился с цветом пола. Если бы не открывшаяся и закрывшаяся дверь, Чёрный Всадник не был бы уверен, что он ушёл.

Часы в аудитории тихо отсчитывали время, и незаметно приблизился назначенный момент.

Двадцать минут на обсуждение пролетели быстро.

[Начинается голосование]

[Каждый имеет один голос, за исключением открытого кодового имени. Остальные должны обосновать свои голоса, чтобы убедить других]

[Десять минут, максимум одна минута на каждого]

Чэн Юй нахмурился. Он не знал почему, но ему не хотелось сейчас слышать голос Лоу Яня. Каждый раз, когда этот голос появлялся, происходило что-то неожиданное.

И на этот раз у него было плохое предчувствие, очень сильное.

Хун Мэй раздала всем ручки и бумаги. Чэн Юй смотрел на Бабулю, сидящую впереди с закрытыми глазами.

Как человек, изучавший архитектуру в университете, он интересовался механическими марионетками, управляемыми электронными чипами. Чэн Юй был активным человеком, быстро принимающим новое, и любил наблюдать.

С тех пор как он попал в этот мир, он задавался вопросом: почему в одно мгновение его мир так сильно изменился? И эти новые знакомые, и кампус, который был когда-то знакомым, а теперь стал чужим. И даже свобода стала недоступной.

Он часто закрывал глаза, когда никто не смотрел, и представлял, что всё это просто сон. Или сильно щипал себя за руку или ногу, надеясь проснуться от этого странного сна.

Но факт оставался фактом: кроме усиливающейся боли, он ничего не получал.

Постепенно он смирился с этим.

[Спасибо за чтение]

[Спасибо за чтение]

<http://bllate.org/book/16242/1460052>